

Инновации погибают в зародыше

(Щедровицкий П.Г. Инновации погибают в зародыше // Интервью

[Электронный ресурс]: Утро.ру. 07.02.2013. URL:

<https://ytro.ru/articles/2013/03/15/1107008.shtml>)

Об институтах развития в России, об условиях, в которых должно создаваться новое, и о международном инновационном опыте "Утро" беседует с членом правления фонда "Центр стратегических разработок "Северо-запад" Петром Щедровицким.

– Петр Георгиевич, говоря об инновациях, вы регулярно призываете сосредоточиться на сути инновационных процессов, которые идут сегодня в мире. А в ответ на традиционный вопрос "Это в России или за границей?" просите не делить мир на "у них" и "у нас".

Совершенно верно. На мой взгляд, очень важно понимать, что есть содержание инновационного процесса, а есть его организационная форма – те условия, которые тормозят рост или же способствуют ему.

– Именно о последнем и хочется поговорить сегодня: как в разных регионах мира относятся к новому? В чем специфика Европы, США и Азии во возвращении инновационных "всходов", которым, как известно, нужна особая среда?

Начиная этот разговор, нужно четко понимать, что главная задача тех, кто направляет инновационный процесс, во-первых, поддерживать предпринимателей, готовых создавать новые решения, а во-вторых, снижать уровень сопротивления инновациям, который характерен для традиционных видов деятельности и секторов экономики.

Соединенные Штаты, например, долгое время шли – и сейчас идут – по пути максимальной поддержки индивидуального творчества и индивидуального предпринимательства. Поддержки свобод и социокультурных институтов, благодаря которым человек принимает для себя решение стать предпринимателем. Под это затачиваются правовая система, системы образования, информации и социальной мобильности.

Американский подход к предпринимательству очень открытый: если ваш первый бизнес прогорел, вам настоятельно советуют начать второй, потому что вы уже опытный человек и не совершите старых ошибок.

– Что можно сказать о Европе?

Европейцы гораздо более консервативны в этом смысле, у них другие механизмы поддержки инноваций. Например, бизнес-акселераторы – модель сопровождения проектов на ранней стадии. Для быстрого выхода на рынок стартующий бизнес снабжается инвестициями, инфраструктурой, экспертной и информационной поддержкой. Но Европа – ее большая часть – во многом утратила сегодня дух предпринимательства.

– А Азия?

Азиатские страны, напротив, делают ставку на государственную поддержку догоняющей индустриализации, на максимально быстрое заимствование и тиражирование тех новых идей, которые в разных областях создает Запад.

– Каков основной принцип создания инновационного бизнеса, на ваш взгляд?

Модель инновационного развития состоит в том, чтобы не пытаться перестроить все целое, а заменить какой-то один элемент, вокруг которого, как круги по воде, разойдутся последствия его использования. Известный пример из прошлого: мы отлично помним, чем закончилось процветание уральских металлургических заводов Демидова – англичане, за неимением леса, разработали свою технологию производства железа, на коксующемся угле. Другое сырье, другой тип металлургии – и вся технологическая платформа сменилась. Демидовы, работавшие на лесе, вылетели с рынка. Это была та самая точечная инновация, полностью трансформировавшая производство. Вы меняете кусочек системы, запуская тем самым ее полное обновление в масштабе нескольких десятков лет.

Этот принцип – точечных, постепенных изменений – эволюционный: в естественном отборе между революцией и эволюцией последняя победила. А дальше – вопрос места, откуда "растут" инновации. Позавчера это были средневековый университет и монастырь: все современные методы ведения сельского хозяйства придумывались и долгие годы оттачивались за монастырскими стенами – в "агропарках" того периода. Вчера – завод Форда с его конвейером и какой-нибудь производственный кластер в Детройте. А сегодня – технопарки и инновационная зона. Но само правило одно и то же: через замену детали – к обновлению всей системы разделения труда в той или иной области деятельности.

– Какова роль государства в этом эволюционном инновационном процессе?

На уровне страны необходима совокупность институтов, фактически – совокупность маршрутов, по которым может ходить инноватор. Как показывает практика, такие институты могут быть эффективными и

декоративными, облегчающими жизнь предпринимателя и создающими ему препятствия.

– Что происходит в России с институтами развития? Их заявлено великое множество, но результаты их работы не понятны.

Если смотреть на институты развития, которые созданы у нас, то процесс в большинстве из них, к сожалению, носит отборочный характер: заявляются некие принципы оценки и отбора проектов, соискатель приходит с проектом, кто-то оценивает этот проект и принимает решение – поддержать или отказать.

– То есть все упирается в человеческий фактор?

Нет, дело вовсе не в роли отдельных людей, проблема намного глубже: выбирающий выбирает из имеющихся проектов, а не инициирует создание новых. Сегодня в российской инновационной системе нет институтов, поддерживающих инкубационную стадию. Работа идет по отбору из пакета уже сформированных проектов. А откуда берутся эти проекты?

– Разрабатываются людьми.

Правильно, так вот как раз эта стадия и не поддерживается. Деньги вкладываются в уже существующую идею, а средств на период ее инициации и разработки нет. Все институты сфокусированы на масштабировании и поддержке имеющегося. Количество институтов "развития" растет, количество проектов остается прежним. Одни и те же идеи носят по кругу, потому что новых не появляется.

И вот дилемма: институт создан, чтобы поддерживать проекты, а поддержать он их не может, потому что проекты плохие. Один не

нравится, второй, третий. Да еще соседи говорят, что им их уже приносили. Но год заканчивается: с вас спросят, сколько инноваторов вы поддержали. И вы попадаете в бюрократическую ловушку: вам что-то надо поддержать. Поэтому чем больше институтов при отсутствующем предложении, тем более – извините – странные проекты они поддерживают.

– Похоже, единственное, что возможно в этих условиях, – отправить проект "на доработку"?

Да, но что это меняет? Количество заявок, циркулирующих в этой системе, ограничено. И эта проблема не только российская. Просто у нас это хорошо видно, потому что многие проекты, которые сейчас приносят, еще советского "разлива". Ключевая проблема для любой страны – где взять новые идеи и тех людей, которые готовы что-то выдумывать, как создать условия для творчества.

– Кто эти люди, которые готовы придумывать? Наука? Предприниматели?

Повторюсь, прежде всего, это должны быть люди с предпринимательским мышлением, и это должна быть молодежь. В Кембридже мне недавно сказали: если в 25 лет вы не серийный предприниматель, то на вас можно поставить крест. А что значит – в 25 лет серийный предприниматель? Это значит, что первый проект вы сделали лет в 15 или 16.

В России нет инновационного инкубатора. Его создание и поддержание людей, готовых творить, – главная задача на уровне государства. Ведь мы прекрасно понимаем, что новое не создается по приказу. Или нет?

<https://shchedrovitskiy.com/innovacii-pogibayut-v-zarodishe/>